

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА САЧИВКО)

УДК: 7.072.2

ББК: 85

Идентификационный номер Информрегистра: 0421200020\0036

Квитко Анна Александровна

аспирант СФУ.

ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
г. Красноярск, Россия, e-mail: kvitka_7@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме интерпретации христианских образов, в современном искусстве на примере творчества актуального красноярского художника Виктора Сачивко. Приводится классификация христианских образов, предполагающая их деление на антропоморфные, пространственные и символические. Автор анализирует репрезентативные инсталляции В. Сачивко, в которых выявляет оригинальную трансформацию христианских образов и сюжетов. В статье определяются ключевые категории творчества художника, актуальные для современного светского религиозного искусства в целом.

Ключевые слова

современное искусство Сибири, антропоморфные христианские образы, пространственные христианские образы, контаминация христианства, контаминация язычества, амбивалентность образов, храмовое сознание, Виктор Сачивко (художник)

Библейский текст был источником вдохновения для художников многих поколений, на основании чего можно выделить целый ряд закрепившихся христианских образов. К их числу можно отнести: 1) антропоморфные образы Христа, Богородицы, Сатаны (изображение которого в традиционном церковном искусстве до сих пор отмечено некоторой табуированностью); 2) пространственные образы Рая, Града Небесного и Града Земного; 3) символические образы чаши, креста, корабля и многие другие. Целью данной статьи является определение специфики интерпретации и художественного воплощения этих образов в современном искусстве на примере творчества красноярского актуального художника Виктора Сачивко. В творческой биографии мастера значительный круг произведений посвящен христианской тематике. Значимо, что мы имеем дело не с буквальным калькированием того или иного христианского сюжета, символа, образа, а с оригинальной интерпретацией, претворением. Для анализа были выбраны работы, выполненные в нетрадиционной для христианского искусства форме инсталляции, «Сетумаа: возвращение мечты» (2007) и «Во сне» (2009).

Инсталляция «Сетумаа: возвращение мечты» – результат совместного проекта В.Сачивко с музеем эстонского общества деревни Хайдак. Для понимания сути проекта необходимо привести некоторые исторические факты, ставшие основой сюжета. В начале прошлого века в Сибирь мигрировало около трех тысяч православных эстонцев сету. Причиной миграции стала нехватка земли на родине. Сибирская земля стала для них новой родиной. После революции советская власть поломала традиционный уклад жизни сету: церковь закрыли, преподавание на эстонском языке в школе упразднили, эстонские книги сожгли. Темой проекта стало воспоминание о лучших временах и обращение к традиционным ценностям крестьянской жизни.

Скульптурная инсталляция представляет собой макет деревни Хайдак, вылепленный из фольги, на подиуме с сибирской землей. Изображен целый мир бытования крестьян: дома,

Рис.1. Сетумаа: возвращение мечты, В. Сачивко, 2007. (Источник: <http://7.biennale.ru/doc.asp?id=185>)

церковь, кладбище, капище, лес с духами. С особой тщательностью художник изображает повседневные дела крестьян: они ловят рыбу, косят сено, пасут животных, вспахивают землю, водят хороводы, мужики борются. Повседневность крестьян возводится в статус «праведной» и имеет культовое значение. Для земледельцев того времени многое значили плодородные земли, существовала священная привязанность к земле. В этом смысле возделывание земли, взаимодействие с природой, языческие ритуалы были особыми и главными составляющими жизни человека на земле. Подобная «праведная повседневность» ориентирована, прежде всего, на соединение земного и небесного, материального и духовного. Каждый индивидуум, осуществляя эту деятельность, был охвачен чувством соборности, единения с социумом и мирозданием.

Рассмотрим христианскую образность произведения. Здесь важно учесть тот факт, что сету православные христиане с живыми языческими корнями. Своего языческого бога плодородия Пеко они интерпретировали как христианский образ, в народных песнопениях он навещает Деву Марию и Иисуса Христа. Христианское переосмысление культа этого божества подтверждает особенность ритуала – раз в год мужчины сходились на поле и боролись до первой крови – проигравший получал идола на год. Данный ритуал указывает на христианские корни в генезисе этого народа, поскольку суть его сводится к ориентации не на природную силу, а на милосердие, которое является одной из христианских добродетелей.

В пространстве композиции ожерелье сюжетов выстраивается в процессию в горние сферы. Люди ведомы своим посредником Пеку в некие райские кущи, к Деве Марии и Христу. Показательно, что шествие обходит церковь стороной и направляется к капищу, где расположены фигуры Христа и Девы Марии. Фигуры Христа и Богоматери далеки от православного канона изображения и, скорее, подобны языческим идолам. Расположенные поодаль друг от друга они образуют собой ворота в горний мир.

Идея «Сетумаа: возвращение мечты» трансформируется в представление об идеальном

обществе и идеальном мироустройстве. Христианское и языческое начала в этом обществе не противоречат друг другу. Культ Природы и культ земли контаминируется с культом Христа и Богородицы. Сибирская земля видится как земля обетованная. Произведение являет христианский образ Рая. Рай обозначен не столько райскими кущами, сколько явлением некоего небесного града на земле, гармоничного общества. По словам самого художника, не один голод погнал людей, а «был какой-то душевный ресурс, может быть, аграрная мечта, что где-то там за горой – Рай, молочные реки с кисельными берегами» (В.Сачивко). Материал изделий

Рис. 2. Сетумаа: возвращение мечты, В. Сачивко, 2007. Собор Марии Магдалины, г. Лилль (Франция) (Источник: TATLINNEWS 6/54/79 2009/ с. 47)

– фольга – изначально придает отстраненность от этнографической точности жизни этноса. Качество «серебряности» создает образ эфемерного, нереального, возникшего будто из лунного света мира и одновременно говорит о его чистоте и целомудрии.

Произведение заключает в себе важнейшее качество православного сознания и искусства – соборность. Соборный характер ему сообщает, прежде всего, то, что нам явлен не грешный, хаотичный, разрозненный мир, а мир, основанный на благодати, где люди живут по принципу «справедной повседневности». Значительным фактом для раскрытия этого качества является то, что в создании работы художнику помогали школьники – жители деревни Хайдак. В этом смысле сам акт создания символически отмечен коллективной, совместной работой.

После выставки на «Арт-Москве» по заказу художник создал повтор этой работы, более усложненный и детализированный. Показательно, что второй вариант «Сетумаа: возвращение мечты» демонстрировался в алтаре одного храма Марии Магдалины в г. Лилль (Франция). Подобный опыт, с одной стороны, показывает гибкость католического института церкви, с другой стороны, интернациональность художественного языка Виктора Сачивко, актуальность оригинально воплощенных мастером христианских образов.

Данное произведение – одно из немногих работ мастера, являющих уютную средневековую модель миропорядка. Тем не менее, художник, поднимая тему веры и религии как фундамента гармоничного общества, не следует каноническим принципам классического православного искусства, а, наоборот, выбирает совершенно новую для религиозного искусства форму и смело синтезирует христианские образы и языческую мифологию. Исторический материал становится резервом для воплощения утопической христианско-языческой идеи и осознания призрачности этой идеи. Произведение в полной мере является полем для размышлений о религиозности как таковой и некоей нейтральной зоной, где нет конфликта язычества и христианства. Возможно, поэтому произведение так легко вписалось в католический собор, где специфика мировоззрения предполагает зону компромисса.

Сон как некое истинное видение становится источником вдохновения для инсталляции «Во сне», где образ языческой тризны соединяется с христианским образом Тайной Вечери.

В пространстве черного бокса, в темноте, расположена удлинённая до восьми метров обычная кровать, которая воспринимается как застолье. Причем вид открывается не длинной стороной, а с торца, со спинки, и уходит в глубину, что рождает образ пути. По всей длине кровати, на подсвеченной синевой скатерти-покрывале, расположено множество скульптурных сенок из пластика, окрашенных флуоресцентными красками. Флуоресцентное самосвечение сюжетов и персонажей, окрашенных в яркие жизнерадостные светящиеся цвета, создает ощущение мистического видения. Преувеличение цветовой жизнерадостности придает событию качество пресыщения от удовольствия.

Рис. 3. Во сне, В. Сачивко, 2009. (Источник: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/1742>)

В композиции уживается множество сюжетов из фигурок с неровной фактурной поверхностью, они начинаются и тут же заканчиваются. Открывается сюжет качелями, горками, которые фиксируют плавное намерение, развитие. Далее начинается набор несвязных сюжетов, которые алогично переходят друг в друга. Здесь красноармейцы расстреливают коммунара и некоего волка-оборотня, сцена с Юрием Гагариным и Николаем Кокориным. Постепенно действие набирает высоту, умозрительные небеса заполняются мобилями с невесомыми летающими персонажами и небесными сферами. Земное таинство переходит в небесное. Все персонажи роятся, образуют монотонную бесконечность, которая шествует к композиционному центру – голове на подушке, похожей на посмертную маску. У подушки спят души праведников, нашедшие покой в конце пути. К душам спящих спускается энергетический поток, явленный в виде оранжевых шариков. Здесь же изображен и недремлющий демонический персонаж, снимая тем самым табу на изображение дьявола. Художник вводит неких зооморфных персонажей (волк, звероящер, демонические существа) как воплощение дьявольской составляющей мироздания. Однако сюжеты свидетельствуют, что действия дьявола, порой, выглядят более миролюбиво, чем действия людей.

Сочетание демонических и праведных персонажей констатирует факт двойственной природы человека, который не может быть однозначно грешным или благочестивым. Качеством амбивалентности характеризуется и произведение в целом, в котором сочетаются мотив апокалипсиса и пути спасения. Заметим, что путь в произведении не индивидуальный, а, скорее, путь человечества, народа, который включает в себя праведных и неправедных людей, где каждый вкушает плоть и кровь Спасителя. Обратим внимание, что образ пути, причем пути некой общности людей, является общим для обеих инсталляций, что подтверждает актуальность для автора идеи неизбежной устремленности человечества куда-то за пределы земного бытования.

В композиции «Во сне» своеобразно претворяется сюжет Тайной Вечери, связанной с обрядом Евхаристии. Интерпретация важнейшего христианского таинства имеет экклезиологическую подоплеку в ее мистическом аспекте, где церковь видится как Тело Христово, а Христос – глава

церкви. В связи с этим обратим внимание на специфику композиции, заключающую в себе христианско-эсхатологический образ храма-человека. Композиционное построение перекликается с идеей католического храма, в основе планировки которого было положено тело распятого Христа. Протяженность кровати, подобно нефу католического собора, визуализирует мотив пути и согласуется с христианской идеей крестного и земного пути. Огромное разобранное тело спящего будто собрано из всех грехов человечества, которые тянутся на Страшный суд. Место святости занимает посмертная маска. У иконы и маски есть общая черта – они обладают снятым качеством первообраза. Маска в данном произведении не просто слепок лица, а символ явления духовной энергии, что допустимо сопоставить с христианским восприятием иконы как символа, умозрачительно уводящего к первообразу. Подобно иконе, таинственно-мистическое зрелище «Во сне» вводит зрителя в духовное измерение и обеспечивает умозрательное духовное восхождение.

В заключение подытожим особенности трансформации христианских образов в творчестве Виктора Сачивко. В рассмотренных произведениях преимущественно встречаются антропоморфные и пространственные христианские образы. Одна из особенностей заключается в любопытной контаминации христианской и языческой образности, что является естественным результатом культурного генезиса. Другая особенность – это амбивалентность, что означает соединение противоречивых, противоположных образов, явлений. Так художник объединяет мотив апокалиптического пути и пути спасения, грешных и праведных персонажей, языческое благоговение перед землей как первоматерью и поклонение Христу и Богородице. Однако в произведениях В. Сачивко ничто не противоречит друг другу, а сосуществует в неразрывном единстве. В этом смысле можно говорить о качестве снятия двойственных противоречий. На основании чего можно выявить такую показательную особенность как деиерархизация, что означает снятие оппозиций, противоречия противоположных понятий.

В целом в творчестве мастера ощутимо храмовое сознание как конструирование некоей модели встречи горнего и дольного, божественного и человеческого, духовного и физического. Модели, явленные в обеих работах, построены на базе идеи пути. Путь, с одной стороны, отвечает христианской линейной концепции времени, с другой стороны, является архетипическим образом духовного восхождения.

Библиография

1. Баттистини М. Символы и аллегории. Энциклопедия искусства / М. Баттистини: пер. с итальян. В. Ю. Таскин. – М.: Омега, 2008. – 384 с.
2. Виктор Сачивко: «Я доживаю век советского интеллигента, способности которого никому здесь не нужны» [интервью с Виктором Сачивко] // Красноярский комсомолец. – 2007. – 5 сентября. – С. 6-7.

Рис. 4. Во сне, В. Сачивко, 2009. (Источник: архив фотографий Красноярского музейного центра. Фото: Дмитриенко В.А.)

3. Грушина С. Виктор Сачивко: «Я двигался в поисках свободы» [интервью с Виктором Сачивко] // Конкурент. – 2009. – 17 сентября. – С. 13-14.

4. Ковалевский С. Нарративное мерцание народа [интервью с Виктором Сачивко] / С. Ковалевский // TATLINNEWS 6/54/79. – 2009. – С. 45-48.

5. Коновалова Е. Война через призму искусства [Электронный ресурс] / Е. Коновалова // Вечерний Красноярск. – 2010. – 14 апреля. Режим доступа: <http://www.newslab.ru/article/311380>

6. Костерина Е., Семенова А. Работать со смыслами. Концепции и метафоры VIII биеннале [Электронный ресурс] / Е. Костерина, А. Семенова // Новая университетская жизнь. – 2009. – 24 сентября. – Режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/1742>

7. Флоренский П. Иконостас [Электронный ресурс] / П.Флоренский. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/florensky/ikonost.html>

8. Чертеж Сибири. Сетумаа, возвращение мечты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://7.biennale.ru/doc.asp?id=185>

9. Храм земной и небесный. Составитель и автор предисловия Ш.М. Шукуров – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 584 с.

Статья поступила в редакцию 05.05.2012

FINE ART

INTERPRETATION OF CHRISTIAN IMAGES IN CONTEMPORARY ART (WITH REFERENCE TO VICTOR SACHIVKO'S CREATIVE WORKS)

Kvitko Anna A.

PhD student,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia

Abstract

The article is devoted to the interpretation of Christian imagery in contemporary art. The art of Krasnoyarsk artist Victor Sachivko is taken as an example. The introduction provides a classification of established Christian images, suggesting their division into anthropomorphic, spatial and symbolic ones. Among them are: anthropomorphic images of Christ, the Virgin Mary, Satan, spatial images of Paradise, the Heavenly City and the Earthly City, symbolic images of the cup, the cross, the ship, etc. Further on, the author addresses V. Sachivko's works to identify the specifics of transformation of Christian images and themes in them. Analysis of the installations "Seto: The Return of Dreams" (2007) and "In a Dream" (2009) reveals mostly anthropomorphic and spatial Christian images and how these are transformed in his work. The most important transformations are contamination of the Christian and pagan imagery, ambivalence, and dehierarchisation. Examples of Christian and pagan imagery contamination are the mixing of the cult of land and the worshiping of the pagan god Pecku with the cult of Christ and the Virgin Mary in the "Seto: The Return of Dreams" and combination of a pagan funeral feast with the plot of The Last Supper in the "In a Dream." The author understands ambivalence as combination of conflicting, contradictory images and phenomena. Thus, the artist combines the apocalyptic motif with salvation, sinners with the righteous, pagan reverence for the earth as the first matter with the worship of Christ and the Virgin. Dehierarchisation means the removal of oppositions and conflicts between opposite concepts, which is clearly evident in V. Sachivko's work, in which conflicting images are not in contradiction but coexist in an indissoluble unity. In conclusion, the author draws attention to the quality of the temple consciousness in V. Sachivko's works, which should be understood as construction of a model meeting between the heavenly and the earthly, the divine and the human, the spiritual and the physical.

Key words:

contemporary art of Siberia, anthropomorphic Christian images, spatial Christian images, contamination of Christianity, contamination of paganism, image ambivalence, temple consciousness, Victor Sachivko (artist)